

Дни проходили мирно.

Работа Чэнь Юй протекала так же тускло, как и ожидалось. Единственным источником его веселья было то, что Рен Аньцзин узнал о новом положении Рен Сян—вид того, как Рен Аньцзин благодарит Рен Ицзюнь, а его лицо становилось фиолетовым от сдерживаемой ярости, а изо дня в день вымещать свое разочарование на секретаре Си, был просто замечательно.

В конце концов, множась раны на всем теле его секретаря стали слишком очевидными, чтобы игнорировать их, поэтому Чэнь Юй небрежно выразил некоторую озабоченность. Секретарь Си мог только проглотить свой гнев и придумать какую-нибудь историю об обучении кикбоксингу, выжидая своего часа для гибели как Рен Ицзюнь, так и Рен Аньцзин.

Это верно, секретарь Си планировал позаботиться о глупом ребенке, а затем избавиться от Рен Аньцзин с его доказательствами того, как дядя выгнал племянника. Тогда он получит большую награду за то, что донесет на этих некомпетентных, коррумпированных руководителей.

Если бы Рен Аньцзин или Чэнь Юй знали, что он воображает, они бы искренне похвалили его за дырку в мозгу. Любой здравомыслящий человек поймет, что, раскрывая такие "улики", он не только заставит высшее руководство остерегаться его как нелояльного подчиненного, но и разоблачит его собственную причастность к подставе Рен Ицзюнь.

Ну, с Чэнь Юй, манипулирующим из-за кулис, вероятность того, что секретарь Си вообще получит возможность осуществить свой план, в любом случае была почти нулевой.

Поддразнивая этих двоих, Чэнь Юй также стремился ускорить атаку Рен Аньцзин. Старику потребовался год, чтобы воплотить свой план в жизнь, но поскольку Чэнь Юй уже подавлял свое нетерпение работать с недвижимостью, он не желал отказываться и от личных удовольствий.

Самым большим беспокойством для Рен Аньцзин было то, что никто не поймет, что он пытается навредить своему племяннику, поэтому Чэнь Юй взял секретаря Си, после чего Рен Аньцзин ослабил свою бдительность, небрежно разрешив ему подписать имя Рен Ицзюнь на документах, делая элементарные ошибки в расчетах и требуя, чтобы все больше и больше денег было внесено на указанный им банковский счет. Он прекрасно изображал образ избалованного, легкомысленного молодого господина. При таких темпах Рен Аньцзин и секретарь Си должны сделать свой ход в течение нескольких месяцев.

Однажды, когда Чэнь Юй играл с перераспределением ресурсов между дочерними компаниями "Группа Разработки Рен", ему неожиданно позвонили с неизвестного номера. Личный номер мобильного телефона Рен Ицзюнь был известен не многим. Чэнь Юй взял трубку из любопытства, но промолчал на случай, если это был случайный извращенец.

Прошло несколько секунд тишины, затем в трубке раздался сексуальный, хриплый голос:

“Ицзюнь, это Фэн Куо. Вы не связались со мной, хотя прошло уже столько времени, поэтому я позвонил первым. Как дела?”

Ох...это действительно оказался извращенец. Зачем Фэн Куо беспокоил Рен Ицзюнь?

“Да. Ах...Мистер Фэн, у меня все хорошо, спасибо. А вы?” - Он, естественно, не спросил, откуда у Фэн Куо его контактная информация, было бы глупо спрашивать, как человек с подпольными связями откопал жалкий телефонный номер. Интересно было то, что он задумал. Какова бы ни была его цель, лучше позволить ему говорить.

Выражение лица Фэн Куо померкло, когда он увидел фигуру на мониторе. Острые брови молодого человека на мгновение озадаченно сдвинулись, а затем снова выпрямились. После этой короткой реакции он снова надел вежливую маску и сосредоточился на своем ноутбуке, рассеянно отвечая. Он явно не придавал значения Фэн Куо.

Снисходительным тоном он ответил: “Я в порядке, просто скучаю по своему маленькому племяннику. Как насчет того, чтобы поужинать вместе?”

Мурашки по коже затопили руки Рен Ицзюнь. Кто твой маленький племянник, ты, урод?

Теперь он был почти уверен, что эта змея хочет затащить его в постель. На самом деле Фэн Куо был не так уж плох. Его внешность, сила, аура-все очень хорошо соответствовало его типу, но Чэнь Юй сейчас просто не интересовался этим. Поскольку это было так, он не заботился о последствиях, он не будет сгибаться.

В любом случае, у Фэн Куо должно быть много альтернатив, это не будет достаточно большой проблемой, чтобы заставить Рен Цзя страдать от негативной реакции.

Поэтому, даже не отрывая взгляда от компьютера, он отказался: “Господин Куо, боюсь, что мое расписание заполнено, потому что я неопытен в своей работе. Может быть, в следующий раз?”

Фэн Куо усмехнулся. Неужели этот ребенок думает, что ему удастся так легко сбежать? “Ладно”, - промолчал он, - “не изнуряй себя. Я найду к тебе как-нибудь в ближайшее время.”

Чэнь Юй промурлыкал что-то в знак согласия, сделал несколько небрежных замечаний и повесил трубку, не вкладывая слова собеседника в свое сердце.

День прошел нормально, если не считать этого инцидента. Когда часы пробили 5 часов, Чэнь Юй быстро встал и собрал вещи, как и в первый день. Застегнув пиджак, он прошел мимо секретаря Си, который все еще трудился, небрежно бросив прощальный взгляд через плечо и не обращая внимания на свирепый взгляд, направленный ему в спину.

На самом деле, первоначальный владелец, возможно, и не был таким ленивым, потакающим

своим желанием человеком, но Чэнь Юй не беспокоился о ООС, так как описание сюжета не потратило много времени на детализацию его личности. Преподнося эту свободу на блюде с голубой каемочкой, Чэнь Юй, конечно, не стал бы наказывать себя, оставаясь в офисе дольше, чем это было необходимо.

Но сегодня это оказалось ошибкой.

Когда он выходил из здания компании, чтобы встретить своего водителя, сильная рука резко дернула Чэнь Юй в гладкий черный "Майбах". Пойманный в крепкие объятия, Чэнь Юй инстинктивно узнал мужественную атмосферу Фэн Куо. Кроме того, никто другой в кругах Рен Ицзюнь не вел бы себя так грубо.

Не колеблясь, Чэнь Юй нанес ответный удар, используя все приемы и маневры, которые он перенял в своих миссиях, не сдерживая ни капли своей силы.

Результат, однако, ошеломил его.

После непродолжительной борьбы Рен Ицзюнь был обездвижен просто тем, что Фэн Куо перевернул его лицом вниз на одну из ног, схватил за запястья, а другую ногу закинул на оба бедра.

Горячая рука погладила изогнутую талию Рен Ицзюнь, затем погладила соблазнительно приподнятые ягодицы. Возбужденный тем, что молодой человек извивается, Фэн Куо пробормотал: "Милый, будь хорошим, это дядя Фэн. Я же говорил, что заскочу, верно?"

Чэнь Юй мысленно выругался. Кто твой милый? Когда ты сказал, что придешь сегодня?

Черт, что случилось? Даже если Фэн Куо постоянно дрался, пока рос на улицах, у него не было больше опыта, чем у Чэнь Юй, который практиковался сотни лет. Как он мог оказаться в таком положении?

Нет, эта проблема должна быть отложена, сейчас нужно сосредоточиться на том, что он был пойман этим извращенцем.

Когда Ицзюнь замолчал, Фэн Куо несколько раз ударил ладонью по соблазнительным щекам на коленях. Хрустящий чмокающий звук раздался в большой машине, вместе с брюками Рен Ицзюнь от напряжения и гнева. "Ну вот, ты наказан, можешь говорить со мной, не чувствуя вины за то, что напал на меня. Где твоя благодарность?"

Сказав это, Фэн Куо продолжал мять ягодицы Рен Ицзюнь, одновременно подталкивая ногу под узкие бедра мальчика, чтобы подразнить растущую жесткость, которую он заметил.

Чэнь Юй хотел утопить этого извращенца в ругательствах, но смог только выдохнуть: Господин Фэн-"

Фэн Куо нанес еще один удар и перебил: "Дядя Куо."

"Дядя Куо", - послушно повторил Рен Ицзюнь сквозь стиснутые зубы. "Спасибо за ваше руководство, я прошу прощения за свою безудержную самозащиту. Могу я теперь встать?"

Фэн Куо еще раз взглянул на округлые бедра под своей рукой. "Нет, я думаю, мы еще не закончили. Ты так и не объяснил, почему уезжаешь так рано, когда у тебя полный рабочий день."

Чэнь Юй солгал без малейших угрызений совести. "Моя мать и сестры все еще скорбят, поэтому я ужинаю с ними и работаю дома по вечерам."

Фэн Куо, который также установил камеры в доме семьи Рен, вспомнил кадры, на которых молодой человек убегает от своей семьи, чтобы спрятаться в своей спальне и спать каждый день. Сознавая свою нечестность, но не имея возможности раскрыть свои источники, он неохотно уступил и усадил Рен Ицзюнь боком к себе на колени.

Позиция была странно знакомой, но Чэнь Юй был слишком занят стратегией, чтобы обращать на нее внимание.

Фэн Куо погладил затылок Рен Ицзюнь, лениво говоря: "Я понятия не имел, что ты так хорошо научился драться. Если бы я не был тем, с кем вы столкнулись, вы могли бы действительно нанести большой ущерб." - Хотя Фэн Куо, казалось, упрекал его, в глубине души он фантазировал о том, как придавит стройное, но мощное тело и полностью воспользуется этой взрывной силой.

Представив себе эту сцену, он не смог сдержать своего нетерпения попробовать ее на вкус и нежно лизнул белое горлышко, затем жадно откусил и прикусил мягкую кожу. Когда он провел языком по пульсирующей артерии, то почувствовал, как стучит кровь молодого человека, постепенно заставляя его сердце биться в том же бешеном ритме. Мм, он был зависим от этого чувства, он хотел проследить за каждой его веной и артерией, держать его жизнь между зубами.

Чэнь Юй понял, что в данный момент он не может уйти. Он, по крайней мере, старался сохранять внешнее спокойствие, но, чувствуя, как Фэн Куо покусывает его за шею, а длинные пальцы щиплют чувствительные уши, едва сдерживал стоны. Стараясь придать своему голосу теплоту, он сменил тему и спросил: "Дядя Куо, у вас было срочное дело?"

Фэн Куо поджал губы, действительно, его ситуация прямо сейчас была довольно критической.

Тем не менее, он предпочел не применять силу, поэтому он нашел время, чтобы уговорить: "Ицзюнь, ты знаешь, что у тебя есть много врагов, которые ждут, чтобы разорвать тебя на части. Я могу решить их все за один день. Или тебе нужны деньги? Просто побудь со мной немного, и тебе больше не придется возиться с секретарем, чтобы он давал тебе деньги."

Пока он хрипло уговаривал Рен Ицзюнь, его руки скользнули сзади в штаны молодого человека, чтобы прямо погладить нежные бедра.

Чэнь Юй покачал головой и задрожал, затаив дыхание, требуя: "Господин Фэн, вы были другом отца, вы называете себя моим дядей, как вы могли предложить что-то подобное? И я могу справиться с этим сам!"

Верно, когда он думал об этом, Чэнь Юй чувствовал, что дяди в этом мире заданий были довольно необычными, один хотел уничтожить своего племянника, а другой-трахнуть его.

В любом случае, отказавшись от предложения Фэн Куо, Чэнь Юй вцепился в умелые руки, чтобы они не ласкали его, но все его тело казалось бескостным и слабым, отчего его усилия напоминали лапу котенка, ищущего ласки. Услышав его отказ, глаза Фэн Куо потемнели. Не останавливаясь, он начал покрывать поцелуями ее шею, подбородок и, наконец, тонкие приоткрытые губы.

"Ицзюнь, я так много предлагаю тебе только потому, что ты похож на моего племянника. Будь умницей, скажи мне, что для этого нужно."

Чэнь Юй усмехнулся про себя: "Ты змея, я не собирался с тобой возиться, но раз уж тебе так нравится покупать секс, я позволю тебе вскоре продать себя мне".

Однако он не собирался удовлетворять извращенца так скоро.

"Мистер Фэн, я не буду предпринимать никаких действий против вас ради моего отца, но, пожалуйста, не приближайтесь ко мне снова." - Закончив, он резко оттолкнулся от более сильного мужчины и выскочил из машины.

Помня о гордости Рен Ицзюнь, Фэн Куо позволил ему уйти. Постукивая пальцами по колену, он надавил другой рукой на жар между ног, пока не почувствовал легкую боль.

Через некоторое время он задумался: "Милый, ты слишком милый. Если я могу помочь тебе, то, естественно, могу и навредить."